ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ЛЕКЦИЯ 3. ТЕМА 3. СМУТА И ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Династический кризис и причины Смутного времени

Смутное время (1598–1613) — глубочайший системный кризис русской государственности, охвативший все сферы жизни общества: политическую, экономическую, социальную, духовную и внешнеполитическую. Корнем этого кризиса стало пресечение династии Рюриковичей, правившей Русью более семи столетий.

В 1584 году скончался Иван IV Грозный. Его наследник Фёдор Иоаннович был набожным и слабым правителем, не оставившим наследника. Единственный другой прямой потомок Ивана IV — царевич Дмитрий — погиб в 1591 году в Угличе при обстоятельствах, которые официальное следствие квалифицировало как несчастный случай во время эпилептического припадка. Однако в народе упорно держался слух о насильственной гибели царевича, и молва обвиняла Бориса Годунова, фактически управлявшего государством при Фёдоре.

В 1598 году Фёдор Иоаннович скончался бездетным. Династия Рюриковичей пресеклась. Впервые в истории Русского государства не оказалось законного наследника престола. Этот династический вакуум стал спусковым механизмом Смуты.

К династическому кризису присоединились и другие причины. Экономический кризис стал следствием опричнины Ивана IV (1565–1572) и длительной Ливонской войны (1558–1583), разоривших центральные области страны. Сёла обезлюдели, крестьяне массово бежали на окраины. Введение заповедных лет с 1581 года, запретивших переход крестьян в Юрьев день, и последующее закрепощение усилили социальное напряжение.

В 1601–1603 годах страну поразил катастрофический голод. Три года подряд ранние заморозки и бесконечные дожди губили урожай. Цены на хлеб выросли в разных регионах от 20 до 100 раз по сравнению с обычным уровнем — по свидетельству В. О. Ключевского, в отдельных случаях цена ржи поднималась в 80 и даже 120 раз выше нормы. Борис Годунов пытался бороться с бедствием: приказал продавать хлеб по твёрдой цене, открыл царские зернохранилища для безденежной раздачи. Однако масштаб катастрофы превысил возможности государства. По летописным данным, в Москве от голода умерло от 50 до 127 тысяч человек — оценки источников существенно расходятся, но даже нижняя граница свидетельствует о катастрофических масштабах. Народ увидел в голоде Божью кару за «Борисово избрание» — за то, что на престоле сидит не богоданный, а выборный царь.

В 1603 году вспыхнуло движение под предводительством атамана Хлопка Косолапа — крупное выступление обездоленных людей, ставшее предвестником гражданской войны. Правительственные документы того времени называли участников движения «разбойниками» — уголовными преступниками, а не «ворами» — политическими противниками. Движение не выдвигало политических требований и не пыталось установить контроль над городами, однако именно в советской историографии за ним закрепился термин «восстание». Тем не менее оно стало первым симптомом распада государственного порядка. Авторитет власти Годунова рухнул окончательно.

Избрание государей посредством народного голосования

Пресечение династии Рюриковичей породило беспрецедентную ситуацию, при которой вопрос престолонаследия начал решаться не по праву крови, а через процедуру выборности. На протяжении Смутного времени эта процедура применялась неоднократно, и каждый раз характер выборов отражал степень глубины кризиса.

Земский собор 1598 года. После смерти Фёдора Иоанновича разрешить вопрос о престоле предстояло Земскому собору — сословно-представительному органу, который должен был провозгласить волю «всей земли». Основных претендентов было двое: Борис Годунов, опиравшийся на реальную власть, опыт, поддержку патриарха Иова и служилых

людей, и Фёдор Никитич Романов — двоюродный брат умершего царя, чьим главным козырем было родство с угасшей династией.

Собор открылся 17 февраля 1598 года. Патриарх Иов предложил кандидатуру Годунова, мотивируя его заслугами при Иване Грозном и Фёдоре Иоанновиче. Годунов, стремясь придать избранию характер добровольного народного волеизъявления, удалился в Новодевичий монастырь и отказывался от трона. Патриарх организовал массовые моления народа. 21 февраля 1598 года Годунов принял избрание при условии благословения патриарха и «всего освящённого собора, бояр и всех православных христиан».

Борис Годунов стал первым русским царём, получившим трон не по наследству, а по решению сословно-представительного органа. Однако его легитимность оставалась шаткой: часть боярства считала его выскочкой, а сам факт выборности государя, не принадлежавшего к богоданной династии, ставил вопрос о его законности.

Избрание Василия Шуйского (1606). После свержения и убийства Лжедмитрия I бояре не стали медлить с провозглашением нового государя. Князь Василий Иванович Шуйский был «выкрикнут» на царство на Красной площади. Современники отмечали, что его провозгласили «малыми людьми» — без согласования со всей землёй и городами, и права Шуйского на трон были признаны далеко не всеми. При вступлении на престол Шуйский дал крестоцеловальную запись — письменную клятву, скреплённую целованием креста, в которой обязался править вместе с Боярской думой и «судити истинным праведным судом». Эта запись стала первым в русской истории письменным ограничением самодержавия — первым договором царя с подданными. Вместе с тем в историографии существуют разные оценки её характера: если одни исследователи рассматривают её как реальное ограничение царской власти, то другие, начиная с С. Ф. Платонова, видят в ней прежде всего средство легитимизации Шуйского на престоле в условиях острого кризиса власти. Избрание Шуйского не остановило Смуту: его власть не признали многие города и области.

Семибоярщина (1610). В июле 1610 года Василий Шуйский был свергнут. Управление страной перешло к правительству из семи знатных бояр во главе с князем Фёдором Ивановичем Мстиславским — Семибоярщине. В условиях военного поражения под селом Клушино и наступления польских войск бояре приняли решение пригласить на русский престол королевича Владислава, сына польского короля Сигизмунда III, при условии его перехода в православие. Однако Сигизмунд III нарушил договор: не отпускал сына в Москву, не соглашался на его крещение в православную веру и продолжал осаду Смоленска. Вместо царя-примирителя страна получила польский гарнизон в столице и иностранного короля, претендовавшего на русский престол.

Земский собор 1613 года. После освобождения Москвы руководители ополчения созвали Земский собор для избрания нового царя. Собор открылся 16 января 1613 года. Главной особенностью этого собора стала его небывалая полнота: в нём участвовали представители всех сословий — члены Боярской думы и духовенство, дворяне, купцы и посадские люди, атаманы и вольные казаки, стрельцы, черносошные крестьяне. Печальный опыт предшествующих лет показал, что новый царь должен быть возведён на трон волею «всей земли».

Кандидата, устраивающего всех, найти было трудно. Иноземных принцев отвергли «за многие неправды». Сына Марины Мнишек отклонили решением «Маринку с сыном не хотеть». Кандидатуры бывших членов Семибоярщины также были отвергнуты. Из лидеров ополчения князь Дмитрий Трубецкой не получил поддержки ни у выборных от провинции, ни у казаков. 21 февраля 1613 года собор провозгласил царём 16-летнего Михаила Фёдоровича Романова.

Михаил Романов в наибольшей степени устраивал все сословия. Он был родственником угасшей династии — двоюродным племянником последнего царя из рода

Калиты Фёдора Иоанновича. Его отец, митрополит Филарет, был уважаемым церковным иерархом, твёрдо противостоявшим полякам и находившимся в польском плену. Казаки, многие из которых были бывшими тушинцами, поддерживали Романовых, надеясь на прощение. Для бояр молодой и неопытный царь был приемлемой фигурой. Для дворян Романовы были привлекательны как противники опричнины. Избрание Михаила Романова пресекло династический кризис и стало переломным моментом в преодолении Смуты.

Избрание изменило и характер самой власти. Несколько лет Земские соборы заседали почти непрерывно. Рядом со старой формулой «царь приказал, и бояре приговорили» появилась новая — «по царскому указу и земскому приговору». Это было признанием того, что царская власть не могла обойтись без поддержки народа.

Столкновение с иностранными захватчиками и зарождение гражданско-патриотической идентичности

Внешнеполитический кризис стал неотъемлемой составной частью Смуты. Речь Посполитая и Швеция, имея серьёзные притензии на российские территории и даже на русский престол, воспользовались внутренним ослаблением страны.

Польская интервенция развивалась по нарастающей. Сначала польские магнаты оказывали военную и материальную поддержку самозванцам — Лжедмитрию I и Лжедмитрию II. В 1609 году король Сигизмунд III начал открытую войну против России и осадил Смоленск, который героически оборонялся почти два года и пал лишь в июне 1611 года. После разгрома царских войск под селом Клушино летом 1610 года польским интервентам был открыт путь на Москву. Семибоярщина впустила польский гарнизон в Кремль. Поляки вели себя в столице как хозяева.

Шведская интервенция началась в 1610–1611 годах. Шведские войска захватили Новгород, Старую Руссу, Ладогу и осадили Псков. Россия оказалась зажата между двумя интервентами с запада и севера.

В этих условиях в русском обществе произошло качественное изменение политического сознания. Патриарх Гермоген, находясь под стражей, рассылал по стране грамоты с призывами объединиться против иноземцев. Он освободил православных от присяги Владиславу и звал народ на защиту веры. За это его, по преданию, заморили голодом, но его призывы подняли страну.

Люди почувствовали, что Россия — не только вотчина царей, но и общее национальное достояние. Православная вера стала знаменем освободительной борьбы. Патриотически настроенные земства стали переписываться между собой. Инициативу земщины поддержали служилые люди. Так зарождалась гражданско-патриотическая идентичность — осознание того, что судьба государства зависит не от царя, а от самого народа.

Первое народное ополчение (1611)

Для организованного сопротивления интервентам требовалась сила, способная объединить разнородные слои общества. Этой силой стали народные ополчения.

Первое ополчение сформировалось в начале 1611 года в Рязани. Его возглавил рязанский дворянин Прокопий Ляпунов, представлявший интересы служилых и посадских людей. К движению присоединились казаки во главе с князем Дмитрием Трубецким и атаманом Иваном Заруцким — бывшими тушинцами, некогда воевавшими на стороне Лжедмитрия II.

Троим предводителям было поручено «земским и всяким ратным делом промышляти» и вершить суд «в правду». Каждый из них вёл за собой свою часть ополчения, и только вместе они могли удержать разнородное войско, собранное «всею Землёю».

В марте 1611 года отряды ополчения подошли к Москве. В столице начались бои, вспыхнули пожары. Князь Дмитрий Пожарский, участвовавший в ополчении, отличился

в уличных боях, но был серьёзно ранен и вывезен из столицы. Ополченцам удалось блокировать поляков в Кремле, однако взять город они не смогли.

Причиной неудачи стали внутренние противоречия. Ополчение создало «Совет всей земли» и приняло «Приговор», призванный устранить трения между дворянами и казаками. Однако «Приговор» на деле породил новые противоречия. Бывшие тушинцы посчитали себя обделёнными. Ляпунов призывал жёсткими мерами пресечь грабежи и насилия, что раздражало казаков. Толчком к открытому столкновению стала провокация: поляки и лояльные им бояре изготовили подложную грамоту, в которой Ляпунов якобы приказывал истреблять казаков. Возмущённые казаки набросились на Ляпунова с саблями и убили его. Гибель лидера земства испугала служилых людей, они стали покидать лагерь. Первое ополчение распалось.

Второе народное ополчение (1611–1612)

Осенью 1611 года, когда страна находилась на грани необратимой катастрофы, центр нового освободительного движения переместился в Нижний Новгород. Нижегородский земский староста Кузьма Минин обратился к землякам с призывом помочь в формировании ополчения для освобождения Отечества. Он первым пожертвовал значительную часть своего имущества, его жена отдала все украшения.

Минин стал неформальным лидером движения, а затем получил официальный статус выборного человека от всей земли. Будучи деловым человеком, он произвёл расчёт средств, необходимых для снаряжения войска. Финансирование ополчения осуществлялось в два последовательных этапа. Сначала нижегородцы добровольно внесли «третью деньгу» — треть своего имущества. Когда этих средств оказалось недостаточно, был объявлен принудительный сбор — «пятая деньга», обязывавший отдать пятую часть доходов от промысловой и торговой деятельности. По мере расширения движения этими сборами облагались и другие города. На собранные средства удалось собрать и вооружить ополчение, ратникам выплачивалось жалованье — многие из них были небогатыми горожанами и крестьянами, которым нужно было кормить семьи.

Военным предводителем был приглашён князь Дмитрий Михайлович Пожарский — родовитый человек, имевший военный и административный опыт. В 1611 году ему было около 33–34 лет — зрелый возраст для военачальника того времени. Пожарский выгодно отличался честностью и преданностью Отечеству на фоне морального распада общества. Он не запятнал себя связями с интервентами или самозванцами, ранее проявил храбрость в боях Первого ополчения и пользовался уважением у дворян и народа.

Минин и Пожарский, по существу, возглавили новое российское правительство, действовавшее в верхневолжских городах и называвшееся «Советом всей земли». Это правительство даже чеканило собственную монету с изображением последнего Рюриковича — Фёдора Иоанновича, что отражало стремление вернуться от Смуты к законной государственности.

В марте 1612 года ополчение дошло до Ярославля, где была устроена земская власть: организовано управление городами и уездами, которые отправляли в Ярославль вооружённых людей, казну и припасы. Чтобы не допустить объединения сил шведов и поляков, Пожарский провёл переговоры со шведами, убедив их, что ополченцы согласны рассмотреть вопрос о приглашении на престол шведского принца.

Летом 1612 года Второе ополчение двинулось к Москве. В августе состоялось сражение с польским войском гетмана Ходкевича, шедшим на помощь осаждённому в Кремле гарнизону. Ополченцы одержали победу и отбили приступ. 22 октября (1 ноября по новому стилю) 1612 года ополченцы взяли штурмом Китай-город. 26 октября (5 ноября по новому стилю) польский гарнизон Кремля капитулировал. Москва была освобождена.

Ключевое отличие Второго ополчения от Первого заключалось в лучшей организации. Ратникам платили жалованье, города и уезды слали людей, казну и припасы. Земская власть была организована в Ярославле. В отличие от Первого ополчения, где дворяне и казаки преследовали разные цели и в итоге перессорились, Второе ополчение действовало сплочённо, а его лидеры чётко распределили обязанности: Минин отвечал за хозяйственную и финансовую часть, Пожарский — за военную.

Преодоление Смуты и итоги

Освобождение Москвы создало условия для созыва Земского собора 1613 года и избрания Михаила Фёдоровича Романова. Избрание вернуло стране законную власть, стало переломом в Смуте и основало новую династию.

Однако борьба с последствиями Смуты продолжалась ещё несколько лет. В 1614 году правительственные войска разгромили отряды Ивана Заруцкого. В 1617 году был заключён Столбовский мир со Швецией: Россия вернула Новгород, Старую Руссу и Ладогу, но уступила Ивангород, Ям, Копорье, Орешек и Корелу (Кексгольм) — побережье Финского залива и выход к Балтийскому морю. Эти территории были возвращены России лишь спустя столетие — по Ништадтскому миру 1721 года, завершившему Северную войну. В 1618 году в селе Деулино было подписано перемирие с Речью Посполитой на 14,5 лет: Смоленские, Черниговские и Северские земли с рядом городов — Рославлем, Дорогобужем, Белой, Серпейском, Трубчевском, Новгородом-Северским — остались за Польшей, а королевич Владислав не отказался от претензий на русский трон. Тем не менее война была прекращена.

Смутное время стоило России колоссальных потерь: численность населения снизилась примерно на треть, сельское хозяйство и ремесло пришли в упадок, многие города обезлюдели. Однако главный итог состоял в ином: страна сохранила государственную независимость. Второе ополчение стало воплощением народного единства, а освобождение Москвы в 1612 году показало, что народ сам может восстановить государство. Земский собор 1613 года, самый представительный в русской истории, восстановил легитимность власти через широкое сословное согласие.

Опыт Смуты показал, что судьба России зависит не только от царя и элит, но и от самой земли — от народа, способного подняться на защиту Отечества. Это осознание стало фундаментом гражданско-патриотической идентичности, которая формировалась не в кабинетах, а в боях под стенами Москвы, в решимости земских людей отдать последнее ради спасения Родины.